

ективность информации, плюс креатив и позитив. Это те основы, на которых современные СМИ могут строить свою содержательную политику.

Следующая задача медиапедагогов состоит в том, чтобы научить молодых людей формулировать свое отношение к тем СМИ, которые не отвечают их представлениям о качественных медиа. Через самоорганизацию, гражданские инициативы, сознательный выбор своих СМИ.

Этот выбор виден по результатам эксперимента, проведенного на фестивале «Золотое перо». Участники фестиваля среди наиболее читаемых журналов назвали «Вокруг света», «За рулем», «ГЕО», «Мир фантастики», тогда как у обычных респондентов лидируют «Космополитен», «Гламур», «Playboy», «OOPS».

Смена акцентов в предпочтениях читательской-зрительской-слушательской аудитории неизбежно заставит средства массовой информации следить за ее интеллектуальным, эмоциональным, психологическим состоянием и действительно соответствовать ее запросам и потребностям. СМИ вынуждены будут совершенствоваться, образовываться, меняться, потому что это соответствие будет совпадать с экономической целесообразностью и задачами медиаменеджмента. Только в этом случае СМИ смогут вернуть кредит доверия аудитории, который был подорван в последние годы.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ МЕДИАБЕЗГРАМОТНОСТЬ

*Талалаева Елена Михайловна
«Белгородские известия»*

Ключевые слова: *медиаобразование, школьная пресса.*

Key words: *media education, newspapers in schools.*

Одна из целей медиаобразования – не только повышение медиаграмотности и медиакомпетентности аудитории, но и вовлечение граждан в создание медиатекстов [1]. Медиаграмотность, как пишет известный теоретик российского медиаобразования Александр Фёдоров, это не застывшая категория. Повышать её уровень можно в течение всей человеческой жизни, воспринимая, интерпретируя и анализируя познавательную эмоциональную, эстетическую и этическую медиаинформацию [2]. Медиакомпетентность же, по мнению учёного, кратко можно охарактеризовать как «полноценное развитие в области медиакультуры» [3].

В методической литературе по медиаобразованию немало места отводится описанию практических занятий, прежде всего с детьми и подростками, по повышению уровня медиаграмотности, развитию медиаобразовательных умений (описаны игровые, эвристические и другие методы, выполнение творческих заданий и др.).

Значимость этой работы трудно переоценить. Однако практически на каждом шагу мы встречаемся с проявлениями медиабезграмотности населе-

ния – и детей, и взрослых, не исключая педагогов. На наш запрос «медиабезграмотность» все поисковые системы Интернета выдали несколько ссылок на одну и ту же диссертационную работу – исследование заведующей отделением культурологии Нижневартковского государственного гуманитарного университета В. Савицкой «Феномен культуры детства в XX веке». В диссертации автор рассуждает о том, что сегодня, когда современная цивилизация «вручила» ребенку экран в качестве средства развлечения и обучения, ребенок оказался более способным, чем учителя, которым приходится ликвидировать «медиабезграмотность» [4].

Итак, работ – научных и популярных – о значении и развитии медиаграмотности выпущено сегодня немало. О медиабезграмотности – единицы. И потому мы постарались подобрать несколько примеров того, к чему она может привести.

Самая распространённая группа ошибок, встречающихся в общедоступных печатных и электронных источниках – это отсутствие представления о системе жанров СМИ. Любую газетную и журнальную публикацию (очерк, интервью, новостную информацию, письмо в редакцию, даже подрисуночную подпись) называют статьёй (хотя статья – это ведущий жанр в аналитической журналистике). Отчасти это объясняется происхождением самого понятия «статья» (от латинского слова «articulus», означавшего первоначально то же самое, что и «сустав», «член», «часть целого»). Как отмечает А. Тертычный, в журналистской практике любая отдельная публикация, будучи частью, например, всего текста газетного номера, может быть названа «статьёй». [5], И всё же, на наш взгляд, путаница в понятиях может привести (и приводит) к искажённому пониманию всей системы журналистских жанров. Подтверждение тому – опубликованный в Интернете медиаобразовательный учебник об основах журналистики (<http://schools.techno.ru/ostrov/learn/jur/index.htm>), составленный участниками подросткового объединения «Остров» (г. Москва)

Недоумение вызывает название одной из глав учебника: «Жанры статей» (напомним, что статья уже сама по себе есть жанр). Читаем далее:

Информационная – заметка (статья) содержащая информацию о каком либо событии (то есть описание данного события). **Аналитическая** – статья содержит анализ события или ситуации. Анализу могут подвергаться мероприятия или ситуации, устои. **Хроника** – заметка, содержащая хронологическое изложение событий. Хронику используют для фактологического изложения материала или как оригинальную форму какого-либо другого жанра (например, фельетона).

Фельетон, даже скорее не жанр, а стиль статьи, поэтому он может быть основан на статьях другого жанра. К примеру, можно написать фельетон в виде репортажа или аналитики. Для неискушенного журналиста перед тем, как садится за фельетон, лучше описать ту же ситуацию в другом жанре, а потом переписать её в виде фельетона».

В общем, «смешались в кучу кони, люди»: стили, жанры, фельетоны с аналитикой. А приправой ко всему этому сомнительному «медиаобразованию» служит трактовка жанра портретного очерка:

«Портретный очерк» — содержит описание человека (группы людей), а также его (их) увлечений, работы, интересов, взглядов на жизнь. Основная цель очерка - познакомить читателей с человеком».

Очерк, как известно, один из сложнейших и интереснейших жанров, который по плечу далеко не каждому журналисту-практику. Такое упрощённое его понимание вызывает тревогу: если так пойдёт и дальше, то именовать очерками будет любые заметки и корреспонденции, где речь идёт о людях и их делах, увлечениях и т.д. Что, собственно, мы и наблюдали в разделе «Примеры статей» вышеупомянутого «учебника». В преамбуле к этой главе написано: *«Здесь представлены наиболее яркие примеры жанров статей, взятые из реальной практики. Именно поэтому они не в полной мере соответствуют всем правилам жанра, но вполне могут стать теми примерами, от которых стоит отталкиваться при написании статей»*. Если эти тексты правилам не соответствуют, как же они могут служить примерами? Кстати, представленный в этом же разделе «портретный очерк» «Театр теней» (объемом примерно на 150 строк) – это скорее информационная корреспонденция, сообщающую о составе, деятельности, проблемах школьного театра и его планах на будущее.

Ознакомившись с учебником и «примерами статей» каждый школьник (который, кстати, привык доверять учебникам) будет считать, что написать очерк под силу практически любому человеку, умеющему складывать из предложений более-менее связный текст. Так же упрощённо трактуется в «учебнике» и жанр репортажа:

Многие названия и термины, употребляющиеся в этом издании, ставят в тупик даже профессионалов-журналистов. Что такое, например, «Функционал редколлегии»? Прочитав одноимённую главу «учебника», выясняем, что это описание производственных обязанностей каждого члена редколлегии и процесса выпуска газетного номера. «Вёрстка строгой стенной газеты на макете» – это, по-видимому, наклеивание бумажных страничек-колонок с написанным или напечатанным на них текстом на лист ватмана (речь в «учебнике» идёт в основном о вёрстке газеты старым «ручным» способом – на листе ватмана). А вот что имели в виду авторы, определяя тип издания как «строгая стенная газета»? «Строгая» – это касается тематики материалов или дизайна? А может быть, речь идёт о газете, которая непременно вывешивается на стену? Определение, данное в «учебнике», не проливает свет на разгадку этого термина: *«Строгая стенная газета – это односторонняя газета, которая может изготавливаться в единичном экземпляре или быть размножена»*.

Цитирование несообразностей этого «учебника» можно продолжать: даже в общем верные рекомендации порой даются в нём в искажённом виде, и очень редки фразы, которые не вызывают недоумения. Само по себе проведение цикла занятий для детей по изучению жанров, организации работы редакции, вёрстке и дизайну, основам редактирования, а также создание медиа-

образовательного Интернет-учебника заслуживают одобрения. Всё было бы прекрасно, если бы «учебник», а, значит, и лекционные материалы, не содержали массу ошибок.

Составленные школьниками и учителями учебники по журналистике, размещённые в Интернете – не редкость. В противовес дилетантским учебным материалам можно отметить как положительный пример «Учебник по журналистике от газеты «Рост» (Новосибирск). Обучающиеся приглашаются пройти «Лабиринт журналиста», каждая новая ступень которого означает новый этап профессионального роста. Первые четыре ступени – это изучение информационных жанров, пятая и шестая – аналитических, седьмая посвящена жанрам очерка и фельетона. Текст учебника написан живым и доступным детскому пониманию языком, без фактических ошибок и языковых неуразумностей. Несколько в другом ключе написан «Учебник по журналистике от газеты «Ступени»» (школа № 1 г. Шелехов Иркутской области). Здесь помимо теории жанров и описания методов сбора и предъявления информации опубликованы материалы по теории и истории журналистики, организации работы редакции, об образных языковых средствах, используемых при написании материалов, и т.д. Опыт подготовки таких учебников, на наш взгляд, заслуживает более подробного изучения и анализа. Познакомиться с этими Интернет-изданиями можно на сайте фестиваля детских и юношеских СМИ «Волжские встречи» (<http://www.vv.cheboksary.ru/article.htm>).

К сожалению, даже на качественных детских Интернет-порталах встречаются досадные ошибки, свидетельствующие о том, что авторы размещённых там текстов недостаточно освоили термины и понятия журналистики. Например, на липецком портале «Пространство Я» (<http://www.gk.edu.mhost.ru/>), где свои творческие работы могут разместить дети всех возрастов, в категории «Творчество» среди других фигурировала рубрика «Очерки», в которой публиковались заметки и корреспонденции. Лишь после того, как мы оставили в «Гостевой книге» сообщение о том, что публикуемые в рубрике материалы на очерк «не тянут» даже отдалённо, администратор сайта заменил заголовок рубрики на «Заметки», что больше соответствует тематике и содержанию творческих работ юных авторов.

Проанализированные нами публикации других детских изданий показывают, что юные корреспонденты так до конца и не освоили специфику таких жанров, как репортаж и интервью. Это видно прежде всего из названий рубрик, которые не совпадают с формой и содержанием публикуемых под ними материалов. Газета «Вектор» (www.vectornews.narod.ru/) шебекинской школы № 4 (Белгородская область) имеет рубрики «Наши интервью» и «Интервью у...». Для подготовки материалов юнкоры действительно использовали интервью – как метод получения информации. Но сами тексты написаны в форме заметки, в которой не наблюдаются признаки интервью как жанра. Тот факт, что косвенное изложение бесед с кем-либо юнкоры «Вектора» упорно публикуют под рубрикой «Интервью», наводит на мысль, что педагог-куратор школьной газеты недостаточно компетентен в области подготовки и выпуска периодических изданий. К сожалению, это можно сказать и о многих других педагогах, курирующих выпуск школьных изданий.

Газета «Перемена» Шелаевской средней школы Валуйского района Белгородской области регулярно публикует рубрику «Интервью с интересным человеком». Придаться было бы не к чему, если бы постоянными героями рубрики были действительно люди, чем-то отличившиеся, с интересной судьбой или трудовая деятельность которых имела бы общественную важность. Например, такие, как учитель Шелаевской школы А.М. Горохова, которая на земском собрании была выбрана главой сельского поселения [6]. Но в первом выпуске газеты читаем: «*Наши репортёры встретились с представителями разных возрастов и задали им всем одинаковые вопросы...*» Опрос «первых встечных» был опубликован под рубрикой «Интервью с интересным человеком». В третьем номере под этой же рубрикой появился блиц-опрос школьных педагогов на тему «С каким настроением вы встречаете новый учебный год и что вы от него ждёте?», в восьмом – опять же блиц-опрос школьников разных возрастов на тему праздника 23 февраля, на страницах девятого выпуска под той же рубрикой – снова задаются несколько одинаковых вопросов разным людям. Очевидно, в понимании юнкором сам процесс задавания вопросов и получения ответов на них ассоциируется с жанром интервью, а о таком жанре, как блиц-опрос – «схожий с интервью метод получения информации, обладающий рядом самостоятельных характеристик» – они не знали. «В отличие от интервью, цель которого – получение ответов на несколько (порой – множество) различающихся по своему характеру вопросов от одного человека, в ходе опроса журналист пытается получить ответы на один и тот же вопрос (или на несколько одних и тех же вопросов) от множества людей» [7].

Путаница в головах детей и их наставников вновь и вновь заставляет серьёзно задуматься о профессиональной подготовке медиапедагогов, которые могли бы проводить с детьми занятия с использованием материалов СМИ и о самих СМИ. И о насущной необходимости сотрудничества и взаимодействия педагогов, занимающихся медиаобразованием школьников, с представителями системы журналистского образования и опытными журналистами-практиками.

1. См. Короченский А.П. Медиаобразование и журналистика на Юге России. // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Сборник научных трудов IV международной научной конференции. Белгород: БелГУ. 2006. – С. 322.
2. Фёдоров А.В. Развитие медиаобразования на современном этапе//Инновации в образовании, 2007. № 3. – С 44.
3. Фёдоров А. Классификация показателей развития профессиональных знаний и умений, необходимых педагогам для медиаобразовательной деятельности.
4. Савицкая В.В. Феномен культуры детства в XX веке. Диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии. Спб, 2003. – С. 11.
5. Тертычный А. Жанры периодической печати. М., 2002.
6. См. «Перемена». 2005, № 5.
7. Тертычный А. Жанры периодической печати. М., 2002.
8. Коллекция неглавностей//Лицейское и гимназическое образование. 2004, № 4.
9. Фёдоров А.В. Медиаобразование будущих педагогов. Таганрог, 2005. – С. 262.
10. См. «Шум», 2007. № 1.